

Содержание

Миссия Пенрика	5
Последний танец Миры.....	195
Узница Лимноса	311
Сироты из Распэя	501

Миссия Пенрика

I

— **Д**ездемона! — ахнул потрясенный Пенрик. —
Только взгляни на этот *свет!*

Прикинув к ограждению на борту адриакского торгового судна, медленно шедшего по сужавшемуся заливу Патос, он широко раскрытыми глазами смотрел на скалистые берега Седонии. Из-за сухой прозрачности воздуха далекие гранитные горы казались остро отточенными, будто вырезанными из хрусталя. Восходящее солнце было цвета меда. Пен запрокинул голову, чтобы охватить взглядом раскинувшийся вверху удивительный синий купол, от глубины которого захватывало дух. Казалось, в него можно нырнуть, словно в море, и вечно плавать, не боясь утонуть.

Именно так Пен представлял себе волшебство в какой-нибудь легенде или мифе про воплощенные стихии. Например, «Человек, который влюбился в небо». Он напомнил себе, что обычно такие истории кончались для смертных плохо.

— Верно, однако к полудню этот свет спалит твою бледную кожу книжного червя до волдырей. Прикройся. Нужно будет достать тебе нормальную шляпу, — ответил его демон собственным ртом Пенрика, прозаично, будто властная старшая сестра, кем он ее иногда

и представлял. Но Пен подумал, что Дез не осталась равнодушной к пейзажу, увиденному его глазами, к свету земли, в которой она... можно ли было назвать это рождением? — и которую она покинула более ста лет назад.

— Дольше, — вздохнула Дез.

Он прижал палец к губам, призывая ее не говорить вслух при посторонних, и переместился на нос, держась подальше от членов команды, управлявшихся с веревками и парусами. Полдюжины пассажиров уже стояли там, чтобы первыми увидеть город, в честь которого был назван залив. Корабль сменил курс и против слабого встречного ветра направился к дальнему берегу.

Каменистый склон отодвинулся, словно театральная занавес, открыв пункт их назначения. Раскинувшийся по широкому амфитеатру вершины залива Патос, казалось, был построен из костей этой земли: каменные дома с красными черепичными крышами; каменные улицы с арками и колоннадами; знакомый пятиугольный силуэт каменного храма на высоком холме. Широкая каменная крепость охраняла уходившие в прозрачные голубые воды каменные пирсы, у которых разгружалась дюжина других торговых кораблей.

Роца кранов и мачт компенсировала явную, на взгляд Пенрика, нехватку деревьев, что было одной из причин, по которым здесь должны были обрадоваться тяжелому грузу их корабля — заготовленной древесине. Медлительный, массивный, скучный — корабль для обычных людей с обычными целями. Таких, как юный адвокатский клерк, везущий пачку неподписанных торговых соглашений и многообещающий брачный контракт. Все поддельные. Пенрик поправил ляжку на плече и коснулся кожаного футляра, в котором лежали эти бума-

ги — а также второй, намного менее скучный набор документов, зашитый в подкладку.

Велка махнул рукой, когда Пен присоединился к нему на верхней палубе. Этот человек был седонийским торговым агентом, с которым Пенрик подружился — или, по крайней мере, установил дружеские отношения — в ходе, как его заверили, на удивление благополучного трехдневного плавания из адриакского города Лоди в Патос. На Велке Пенрик с радостью оттачивал свои познания в седонийском. Слабо улыбувшись, мужчина спросил:

— Все еще радуешься своей первой поездке в Седонно?

— Да, — признался Пен, ухмыльнувшись в ответ, по-прежнему опьяненный утренним светом и не тревожась о том, что покажется глупым. Определенно молодому клерку позволительно такое воодушевление.

— Полагаю, тебя ждет много сюрпризов.

— Я тоже так полагаю.

Дез воздержалась от комментариев, даже мысленных, однако Пен чувствовал, что она изучает гавань так же внимательно, как и он.

Два гребца в накидках с эмблемой седонийской таможни подошли на зеленой лодке к кораблю. Пен взял свой единственный саквояж и следом за Велкой в составе первой группы пассажиров покинул судно, без происшествий спустившись по веревочной сетке. Избавившись от человеческого груза, корабль направится к другому причалу у Имперской военно-морской верфи и арсенала, чтобы сгрузить древесину. Пенрик задумался о том, какой смысл одной стране продавать необходимые судостроительные материалы другой стране, с которой она через год может начать войну или регулярно

вступать в морские стычки. Он этого не понимал. С другой стороны, решение этой загадки не входило в задачи его миссии.

Имперская таможня представляла собой длинный деревянный сарай, вмещавший столы, нескольких агентов в официальных туниках, скучающих стражников и скучный дух бюрократии. Пассажиры выстроились в ряд, чтобы предъявить для осмотра свои вещи. Когда подошла очередь Пена, клерк без особого интереса изучил его фальшивые бумаги и записал фальшивое имя, фальшивый возраст и фальшивую цель визита. Высыпав содержимое футляра на стол, он перебрал пожитки Пена в поисках неведомо чего.

Вещи Пена были тщательно отобраны в Адрии, чтобы соответствовать его личности, и среди них не было ничего интересного; уж конечно, он не взял с собой белые одеяния святого Ордена Бастарда или бело-кремово-серебряные наплечные косы храмового чародея. И даже сплетенные из четырех нитей зеленые косы лекаря-наставника Ордена Матери, которые вручили ему в Мартенсбридже, хотя он отказался давать клятву второму богу. Слабые чернильные пятна на его длинных пальцах вполне могли принадлежать адвокатскому клерку.

В любом случае, самая тайная и опасная контрабанда — демон хаоса, дававший ему сверхъестественные силы — осталась незамеченной.

Велка, задержавшийся, чтобы поговорить с каким-то портовым официальным лицом, махнул Пенрику выходить, и тот вновь вышел на солнечный свет, который стал еще ярче. Пен быстро зашагал прочь, не желая сейчас связываться со спутником. Он задумался, следует ли первым делом отыскать человека, ради сделки с которым

был проделан весь этот путь, или лучше начать с жилья. Возможно, сначала определить местоположение человека, а затем подобрать удобное жилье. Если Пен станет спрашивать нужный адрес на портовом рынке, это оставит след. Должен быть менее явный способ.

Правильная мысль, заметила Дездемона. *Лучше всего попытаться счастья во дворце местного губернатора или какой-нибудь таверне рядом с армейскими бараками, где собираются солдаты.*

Было странным иметь внутреннее представление о городе, в котором Пен никогда не был, но одна из прежних сегодок Дездемоны прожила здесь несколько лет. Более века назад, напомнил себе Пен. Город должен был измениться, хотя, вероятно, это не относилось к большим зданиям или улицам, ведь здесь все было из камня.

Рыночная площадь, полупостоянная деревня из ларьков и навесов, пахла рыбой, веревками, дегтем и специями. Здесь продавали поношенную одежду, местные жестяные изделия и керамику, а также еду — экзотические (для Пена) апельсины и лимоны, сушеные фиги и орехи, странные яркие овощи, оливки и масла. Не меньшим разнообразием отличались торговцы и покупатели — мужчины и женщины, а также дети обоих полов, бегавшие вокруг и вносявшие свою лепту в хаос. Из одежды преобладал свободный лен: туники и брюки для мужчин, целомудренные драпировки для женщин. Цвет кожи варьировал от почти рокнарийской бронзы до оливкового и темно-кирпичного загара людей, что определенно работали под открытым небом.

Волосы были кудрявыми или прямыми, бронзовыми — высветленными солнцем или темными, — каштановыми, но в основном черными. Пенрик порадовался, что внял совету покрасить свои волосы в непри-

метный каштановый цвет. Его собственный почти белый цвет выделялся даже дома; здесь, где он, будучи среднего для горцев роста, внезапно оказался на полголовы выше большинства мужчин, белокурые волосы пылали бы на солнце, как сигнальный маяк. С глазами Пен ничего поделать не мог, разве что немного прищуриться. Он постарался изобразить присущую клеркам сутулость.

Закончив увлекательную экскурсию по рынку, Пен зашагал по улице, что вела к холму, на котором стоял дворец губернатора. Шум гавани — крики морских птиц, голоса рабочих и торговцев, скрип кранов, цоканье копыт и грохот тележек — поначалу не позволял слышать мерный топот обутой в сапоги ног за его спиной. Когда он обернулся, отряд из полдюжины стражников уже почти достиг его.

— Стой, ты! — крикнул их сержант.

Пен напрягся, но выполнил приказ, моргая и улыбаясь, выставив пустую, безобидную руку.

— Здравствуйте, — произнес он дружелюбным голосом. — Чем я могу вам помочь?

Лишь потом он увидел Велку, который бежал за стражниками и кричал:

— Это шпион! Арестуйте его!

Первое побуждение Пена — попытаться переубедить стражников — угасло, когда он сообразил, что более тщательный обыск кожаного футляра с документами непременно выявит тайное отделение и секретные письма герцога, после чего никакие разговоры уже не помогут. Но его туго набитый кошелек висел на шнурке на шее, скрытый от посторонних глаз, а через плечо была перекинута лямка футляра с документами, который никто не мог схватить.

Сержант достал из ножен короткий меч и взмахнул им. *Дез, ускорь нас!* — подумал Пен.

С его точки зрения, нападавшие замедлились. Пен стукнул сержанта футляром так, что мужчина упал назад, и уклонился от лениво поднимавшегося меча другого стражника. Когда он так делал, ему казалось, будто он движется сквозь масло, но Пен придал силу своим ногам и развернулся, сделав несколько шагов к бегству. *Куда*, он подумает потом.

Однако *сейчас* он врезался прямо в другую половину отряда стражников, которые оказались на улице прямо над ним и направлялись к нему с занесенными дубинками.

Пен увернулся от четырех вялых ударов, стремительный, как атакующая змея. Успешно отдернул голову от пятой дубинки — и врезался виском прямо в шестую, вероятно, намного сильнее, чем планировал державший ее стражник.

Вокруг замелькали звезды и снег, Пен ахнул и упал, попытавшись подставить руки, но *снова* ударившись головой, на этот раз о мостовую. Перед глазами расцвели тошнотворные черные облака, однако полностью он не отключился.

Если бы он отключился, это избавило бы его от последовавших боли и страданий. Множество сильных рук схватили его длинное тело и потащили назад, вниз с холма, в ворота прибрежной крепости. Над головой замелькали тени, потом камень. Сначала Пен решил, что все-таки потеряет сознание — мир потемнел, хотя гудение в голове никуда не делось, — но они просто оказались под землей; мимо промелькнул оранжевый огонь факела. Проход сузился, расширился, снова сузился. Снова расширился.

Его опустили и ловко избавили от футляра, сапог, кошелька, пояса и поясного ножа, а также большей части одежды. Кто-то схватил Пена за волосы и рывкнул:

— Как твое настоящее имя?

Пен не смог ничего простонать в ответ, он только хватал ртом воздух, а потом его внезапно вырвало на допросчика. Это была слабая защита или месть, но тот хотя бы с руганью отпрыгнул.

— Боско, ты слишком сильно его ударил. Он не может говорить в *таком* состоянии.

— Простите, сержант! Но он сам виноват — он на меня прыгнул!

— Не имеет значения, — раздался голос Велки. — Думаю, здесь мы найдем ответы на все вопросы.

Ну конечно, Велка завладел кожаным футляром. Губы мужчины изогнулись в удовлетворенной улыбке. Пен пожалел, что не позволил Дез обыграть Велку в кости на борту корабля.

— Вряд ли он сможет сам спуститься вниз по лестнице, — сказал один из стражников.

— Мы можем просто сбросить его.

— Точно, и сломать ему обе ноги.

— А разве он зачем-то еще понадобится? Кроме казни? — спросил сержант, по-видимому, обращаясь к Велке.

— Пока трудно сказать. Лучше сохранить его в целости.

Последовало краткое профессиональное совещание, по итогам которого Пена, одетого в штаны и рубашу, спустили в темноту на веревке, которая болезненно впивалась в его тело под мышками. Процесс направлял солдат на качавшейся веревочной лестнице. Сначала холодного, грубого камня коснулись босые ноги Пена, затем колени,